

БОРИС КЛЮЧНИКОВ,
доктор экономических наук

КУРДСКИЙ ГАМБИТ

Гамбит в шахматах означает принесение в жертву в начале игры пешки с целью захвата позиции для нападения. А также иное действие, обман или стратегия для той же цели.

New Webster's Dictionary

Курды – уникальный этнос в современном мире. Они, как и армяне, индоевропейцы, их число по разным оценкам колеблется от 25 до 36 миллионов человек. Уже много тысячелетий живут они в обширной горной стране к югу от Армении (в четырех государствах: на юго-востоке Турции, на западе Ирана, на севере Ирака и на востоке Сирии). Живут достаточно компактно, но до сих пор не имеют своего государства.

По горным долинам Курдистана из века в век прокатывались волны завоевателей. Разделенные на кланы и племена курды легко становились добычей и жертвой враждующих соседей – турок, персов, арабов. Завоеватели заставляли курдов воевать между собой. Курды дали истории много выдающихся людей – политиков, полководцев, ученых, поэтов. Тем не менее считалось очевидным фактом, что курды не готовы к самостоятельности. Турки до последнего времени считали, что курдов нет, что они “горные турки”. Но курды в который раз вновь взяли за оружие и напомнили миру, что они не уничтожены, что их не удастся ассимилировать и потому они будут до победы бороться за создание своего государства – Курдистана.

Ближний Восток после оккупации Ирака стал пороховой бочкой, взрыв которой может привести к третьей мировой войне. Тот, кто следит за ходами англосаксонской дипломатии на шахматной доске мировой геополитики, знает, что американский змей анаконда готовится к новому броску. В этот раз на Иран.

Но и это не последняя цель. Прислушаемся к мнению американского исследователя Уильяма Энгдала: “Не Ирак и не Иран, а Россия является главной мишенью этой стратегии... Разрушить Россию, покончить с ней раз и навсегда, ибо она по-прежнему остается последним потенциальным соперником на пути к гегемонии единственной сверхдержавы – США”.

Бросок на Иран неизбежен. Неизбежен по самой логике “Большой игры”, с целями которой знакомит телезрителей Михаил Леонтьев. Курдистан намерено принести в жертву: использовать как запал к пороховой бочке.

Вспоминаю демонстрации и митинги курдов перед зданием ООН в Нью-Йорке, их палаточные городки перед штаб-квартирой ЮНЕСКО в Париже. Съезжалась курдская интеллигенция в эмиграции, были и гастарбайтеры, протестовали против турецких шахских и саддамовских издевательств над курдами и в 70-е, и в 80-е, и в 90-е годы. К ним никто даже не выходил. Кто

они такие? У них нет государства! Никакого отзвука в СМИ. Мир не хотел слышать о курдской беде.

Чтобы глубже понять трагедию курдов, а также попытаться спрогнозировать, что их ожидает, надо заглянуть глубже, ознакомиться с забытыми документами и мертворожденными планами вековой давности.

1 декабря 1918 г. “тигр Франции” Клемансо и маршал Фош в Лондоне встречались с новым премьер-министром Англии Ллойд Джорджем. В их честь был дан военный парад и великолепный прием. Затем обоих премьеров отвезли во французское посольство и оставили наедине перед жарко горевшим камином. Никаких официальных документов об этих переговорах не осталось. Но английский дипломат Морис Хэнки в своем дневнике записал следующее: “Eh bien, — начал Клемансо. — О чем мы будем говорить?

— О Месопотамии и Палестине, — сказал Ллойд Джордж.

— Скажите, что вам надо, — деловито спросил Клемансо.

— Мне нужен Мосул.

— Можете его взять. Еще что?

— Да, еще мне нужен Иерусалим, — продолжал Ллойд Джордж.

— Берите его, — согласился Клемансо”.

Поясню, почему Ллойд Джордж требовал передачи вилайета Мосул из французской зоны оккупации в английскую. Английское адмиралтейство еще в июле 1918 г. направило правительству меморандум, где указывало: “... Держава, которая будет контролировать нефтяные поля Персии и Месопотамии, будет контролировать источники основных поставок гидрокарбюрантов... Великобритания любой ценой должна обеспечить овладение этими нефтеносными полями... не позволяя появления здесь каких-либо чужих интересов, в какой бы форме они ни скрывались”. Этот документ отвечает на часто возникающий ныне вопрос: с какого времени нефть стала фактором геополитики?

Этот эпизод весьма показателен: два чужеземных политика, встретившись у камина, решили в считанные минуты судьбы десятков миллионов людей — арабов, греков, курдов, армян. Многие тугие узлы ближневосточной политики, которые не развязаны и по сей день, были затянуты почти век тому назад после Первой мировой войны.

Державы-победительницы не собирались рассматривать вопрос о самоопределении курдов. Территории, населенные курдами, раздавались Англии и Франции. Но англичанам было выгодно выбросить курдскую карту на стол переговоров с французами, турками и арабами и добиться британского мандата на те курдские территории, которые богаты нефтью. И в 1918 г. они начали срочно устанавливать связи с вождями курдских племен. Сэр Перси Кокс пригласил курдского генерала Шериф-пашу на конференцию в Версаль. Курдская делегация, которую паша возглавил, представила в марте 1919 г. свой меморандум. Обосновывая “требования курдского народа”, меморандум требовал “создания свободного и полностью независимого курдского государства”. В этом документе намечались и обширные границы Курдистана. В конечном счёте они умерили требования: в автономное курдское государство предлагалось включить вилайеты Диярбекир, Карпут, Битлис и Мосул. Курды просили выделить порт Урфу в Александреттском заливе.

Статья 62 Севрского договора от августа 1920 г. указывала, что “местная автономия учреждается для тех регионов, где преобладает курдский этнический элемент, а именно к востоку от реки Евфрат, к югу от границы Армении и к северу от границ с Турцией, с Сирией и с Месопотамией”. Статьи 63 и 64 не исключали предоставления Курдистану независимости, если того пожелает большинство его населения и если Лига Наций сочтет это возможным. Лига Наций направила в Мосул миссию. Выводы ее были в пользу создания Курдистана. “Эта территория... — отмечалось в ее докладе, — никогда не была частью Ирака. Курды составляют здесь большинство населения. Они не турки и не арабы, они разговаривают на арийском языке. Среди них нет сознания принадлежности к иракскому народу. Если исходить из этнического фактора, то следует рекомендовать создание независимого курдского государства”. Лига Наций склонялась к созданию Курдистана. Но этого не желала Англия, имевшая виды на нефть Мосула и Киркука. Англия в Лиге Наций была настолько влиятельна, что без особого труда настояла, чтобы вилайет Мосул в декабре 1925 г. был включен в Ирак. О законности этого решения спорят и в наши дни.

Последним проблеском надежды для курдов была Мехабадская республика. Она просуществовала с 22 января по 16 декабря 1946 г. Возникла она благодаря исключительным обстоятельствам: вводу советских войск в Иран. По соглашению с Англией наши войска с осени 1941 г. охраняли север Ирана, а английские – юг Ирана. Существовала угроза захвата иранской нефти гитлеровскими дивизиями. К осени 1945 г. Сталин поставил вопрос об отделении от Ирана всего южного Азербайджана и о создании независимого Курдистана. Градоначальник Мехабада Кази Мухаммед прибыл в Баку. Местные партийные руководители выразили готовность поддержать курдов, несмотря на то, что Кази Мухаммед категорически отказался от вхождения Курдистана в Азербайджан.

22 января 1946 г. в Мехабаде на площади Чарчара на массовом митинге Кази Мухаммед объявил, что отныне курды будут иметь свое государство, жить на своей земле. Над площадью был поднят красно-бело-зеленый флаг с изображением солнца и книги в обрамлении колосьев. Он и поныне признается эмблемой всех курдов. В течение трех дней днем и ночью шли торжества, звучали тамбуры и песни. Из Ирака прибыли воины племени барзани во главе с генералом Барзани. Барзани одержал ряд побед над шахскими войсками. Но Москва под натиском Англии и США вывела в мае свои войска из Ирана при условии, что Тегеран не допустит репрессий в бывших зонах советской оккупации. Меджлис в Тегеране этот договор не ратифицировал. На курдов обрушились репрессии. Кази Мухаммед и его брат отказались бежать с Барзани в Ирак, были арестованы и казнены в декабре 1946 г. на той самой площади Чарчара.

Наш краткий обзор печальной истории курдов приводит к тому же твердому выводу, о котором говорят ныне все непредвзятые исследователи и неангажированные СМИ: едва ли во всем мире найдется другой народ, который пережил столько коварных обманов и предательств, как курды. Их предавали и использовали в своих целях и персы, и турки, и арабы, и англичане, и советские, и американцы. В политических шахматах они всегда оставались пешками. Между тем Курдистан, расположенный в сердце Ближнего Востока, готов взорваться, что может привести к полномасштабной региональной войне, которая охватит не только Ближний, но и Средний Восток. Это означало бы миллионы убитых и десятки миллионов беженцев.

Курды расселены по всему Большому Ближнему Востоку. 15–17 млн живет в Турции, 6–7 млн в Иране, 6 млн в Ираке, 2 млн в Сирии. Все они с надеждой смотрят на иракский Курдистан. Там, после войны в Персидском заливе в 1991 г., возникла курдская автономия. Постоянные бомбардировки англо-американской авиации заставили Саддама Хусейна вывести из северных департаментов воинские гарнизоны. В освобожденных районах возникло сразу два курдских правительства. Одно, составленное из деятелей Демократической партии Курдистана и возглавляемое Барзани. Другое – от Союза Патриотов Курдистана. Его возглавил Талабани, ставший после оккупации Ирака в 2003 г. американцами президентом всего Ирака. С 1994 г. по 1998 г. между обеими партиями шла братоубийственная война, пока американцы не заставили их примириться. Обе эти партии, конечно, полностью зависели и зависят от Вашингтона.

Только одна курдская партия отказалась и от сотрудничества с Вашингтоном, и от действий под руководством ЦРУ. Это – Рабочая партия Курдистана (РПК), базирующаяся в основном в Турции: она возникла как коммунистическая партия. Ее создал и многие годы возглавлял Оджалан. Эта партия создала исключительно боеспособные партизанские отряды, которые с 1984 г. наносят весьма чувствительные удары по огромной турецкой армии. Лидер РПК Оджалан, загнанный спецслужбами в безвыходное положение, прибыл в 1998 г. в Россию. Он, видимо, не разобрался, какие изменения произошли в Москве, как относятся теперь к коммунистам. Оджалана выслали, и в конечном счете он был выдан туркам. Его судили, приговорили как террориста к смерти, но под давлением Европейского Союза казнить не решились. Ныне он посажен в тюрьму для смертников на турецком острове Имрالي. Оджалан не сломлен и остается для миллионов курдов наиболее уважаемым и авторитетным руководителем.

Американская оккупация Ирака привела де-факто к распаду страны и к гражданской войне. Курды немедленно сделали все, чтобы отгородиться от кровавой бани, в которую ввергнуты иракские арабы. Они объявили о создании

Курдской автономии со столицей в Эрбале, где власть принадлежит Барзани. В Сулеймании правит Талабани. После долгих разногласий в мае 2007 г. обе администрации договорились о примирении и объединении. Однако это показное объединение, так как и Барзани, и Талабани отказались объединить свои вооруженные силы и финансы.

Полновластным хозяином как в Багдаде, так и в Эрбале, конечно, являются американские оккупационные власти. У курдов, кроме них, нет никакой опоры. Они наивно надеются с помощью американцев начать объединение курдов и строительство независимого Курдистана. Американцы сулят курдам золотые горы. В действительности они готовятся взорвать с их помощью государство “оси зла” – Иран и Сирию и передать Курдистану их области, населенные 8 млн курдов. Но не допустят присоединения к ним курдских районов Турции. А ведь большинство курдов проживает именно там.

Американцы намерены использовать север Ирака как мегабазу США на Ближнем Востоке. Иракский Курдистан рассматривается в Пентагоне как страна, куда можно будет передислоцировать оккупационную армию из Багдада и с юга Ирака, где она несет ощутимые потери. Эта армия будет находиться в тылу Ирана и Сирии.

К тому же иракский Курдистан богат нефтью, особенно область Киркука, где сосредоточено около половины разведанных запасов нефти Ирака. Киркукская нефть известна высоким качеством.

Правительство курдов в Эрбале уверено, что, обладая нефтью Киркука, оно может создать вполне жизнеспособное государство, которое продолжит дело собирания курдских земель. Однако руководство Ирака в Багдаде не признает права курдов распоряжаться нефтью и в этом году снизило им долю отчислений за нефть с 17% до 8,4% от вырученной в 2006 г. суммы. Багдад не разрешает Эрбале заключать договоры на добычу нефти с иностранными компаниями. Правительство курдов считает, что статья 141 иракской конституции дает им право на заключение сделок с ТНК. Барзани пригрозил Багдаду, что если арабы будут нарушать конституцию, то “мы пересмотрим наше добровольное вхождение в Ирак”. Американцы не разрешают курдам де-юре отделиться от Ирака. Кондолиза Райс летала в Эрбалу, уговаривая курдов не выходить из Ирака.

Фактически север Ирака уже независим от Багдада. Впервые в истории курдского народа у него есть свое правительство, работающее на курдском языке, своя столица – Эрбала, свой университет, радио и телевидение на курдском языке, существование которого еще пару лет назад отрицали в Анкаре. И что особенно важно – иракский Курдистан переживает инвестиционный бум. Здесь уже несколько лет идет бурное строительство. Правительство в Эрбале приняло закон, необычайно благоприятный для иностранных инвестиций. Он позволяет покупку земли, 100-процентную иностранную собственность, капиталовложения и вывоз прибыли в течение 5 лет без налогов, легализует грабительскую формулу о разделении продукции. К слову сказать, этой формулы никто в мире не допускает, даже Эмираты и Саудовская Аравия. Ее, однако, легко пробило проамериканское лобби в ельцинской России. Запах нефти влечет в Эрбалу ТНК. Миллиардные капиталовложения в инфраструктуру быстро окупаются. В Эрбалу ныне летает больше аэрокомпаний из Европы и США, чем в Багдад. Турецкие компании ведут стройки, турецкие фирмы нашли выгодный и емкий рынок сбыта.

Возникновение этого эмбриона независимого Курдистана в подбрюшье Турции вызывает панический страх в Анкаре. Истерию вызывают не отряды Рабочей партии Курдистана, которую турки сумели включить в список террористических организаций, преследуемых Вашингтоном. Дело не в РПК. Эта партия – очень удобный предлог для того, чтобы не допустить становления независимого Курдистана. Всем ясно, что Эрбала уже стала центром притяжения для курдов, проживающих в других странах. Для Турции эти процессы смертельно опасны. Рано или поздно Эрбала объединит всех курдов. А это 20% населения и соответствующая часть территории Турции.

Правительство Анкары давно поняло, что восстание курдов угрожает территориальной целостности турецкого государства. И потому принимало чрезвычайные меры против курдского национализма. В совокупности эти меры вылились для миллионов курдов в гуманитарную катастрофу, которую мир умудрился не заметить. Турция прежде всего форпост НАТО на направлении

главного удара, верный союзник с самой крупной армией, беспрекословно направлявший войска в Корею, Афганистан и другие горячие точки планеты. 70-миллионная Турция для Вашингтона – кандидатура для вступления в Европейский Союз. Такая кандидатура, которая совместно с Польшей, Прибалтикой и прочими бывшими социалистическими странами способна привести старую Европу к полной политической импотенции и маразму.

Американская заинтересованность в Турции объясняет, почему многие годы информация о насильственной депортации курдов из их родных мест глушилась. А депортированы были в 90-е годы сотни тысяч курдских семей, то есть от 1 до 2 млн человек. Анкара предприняла все мыслимые меры, чтобы не допустить роста курдского национализма, искоренить идентичность курдов. Официально считалось, что курдов нет, что они “горные турки”. Имперские амбиции Анкары шли так далеко, что азербайджанцев в Анкаре считали “азербайджанскими турками”, а туркмен решено было не отличать от турок.

Курдов расселяли среди турок. Переселением занималась турецкая армия и жандармерия. Французские исследователи приводят данные, что в ходе депортации были стерты с лица земли 3500 курдских сел. Запад этого не замечал: он был занят обличением “русских зверств” в Чечне. Процедура депортации была самой простой: любой донос о связях с Рабочей партией Курдистана давал право местному турецкому офицеру высылать семью или весь клан. Турецкие гарнизоны создавали и создают отряды курдских наемников-коллаборационистов. Называют их “стражами сел”, но отношение к ним среди курдов такое же, как некогда у нас к полицаям. Уже к 1985 г. в отрядах “стражей сел” насчитывалось 65 тысяч человек. Среди них очень много уголовников, но и корыстных крестьян, которые надеются получить от турецких властей землю или деньги.

Рабочая партия Курдистана, основанная в 1978 г. студентами-коммунистами, в первые годы запрещала террористические акты. Однако жестокости турок заставили Оджалана поставить в 1982 г. на I съезде РПК вопрос о “селективных террористических актах” против турецких служащих, замеченных в особенно жестоком отношении к курдам, а также против наиболее рьяных курдских коллаборационистов. После ареста Оджалана и по его настоянию РПК в 1999 г. заявила об одностороннем прекращении террористических актов и о намерении стать легальной политической партией, готовой к переговорам с Анкарой. Этот мораторий был снят РПК в 2004 г. В ответ Анкара усилила репрессии, заявив, что никаких переговоров с террористами быть не может.

Области турецкого Курдистана тем временем впадали в экономическую депрессию: 70-процентная безработица, поголовная нищета, отсутствие здравоохранения, закрытие школ. Турецкие гарнизоны, опасаясь нападений партизан, закрыли и минировали многие пастбища, подрывая тем самым главное занятие курдов – скотоводство.

Открытие рынков России и стран СНГ для турецких промышленных товаров снизило спрос турецких фирм на продукцию курдского сельского хозяйства, которая ранее шла на экспорт. Вожди курдских племен “аги” – теряют интерес к деловым связям с турками и все более переориентируются на экономическое сотрудничество с бурно развивающимся иракским Курдистаном. Почва из-под ног турок уходит. К тому же американцы ведут двойную игру: они поддерживают не только правительство иракского Курдистана, но пытаются использовать курдов против Ирана. Отряды РПК наиболее боеспособны, глубоко патриотичны и потому имеют огромный авторитет в народе. Курды считают их самыми верными сынами отечества. Выступить против них поэтому боятся и Барзани, и Талабани. Да и сами американцы не прочь приручить их и сделать своими союзниками.

В этом кипящем котле противоречий и страстей особенно остро стоит вопрос о проведении референдума о статусе Киркука. Референдум должен был быть проведен под эгидой ООН в 2007 г. согласно статье 140 иракской конституции для того, чтобы жители провинции Тамиин со столицей в Киркуке сделали выбор относительно перехода в курдскую автономию. Курды ссылаются на этнический состав населения. Однако те, кто решает судьбы народов, думают прежде всего об огромных запасах нефти в Киркуке.

Этнический состав Киркука не однозначно курдский. Он резко менялся в последние десятилетия под влиянием войн, восстаний и тиранических указов из Багдада. Исторически Киркук был заселен курдами. Однако султаны

в своих бесконечных войнах с персами стали раздавать в Киркуке земли солдатам и офицерам, которых они набирали среди воинственных туркмен. В середине XVII века султан Мурад IV окончательно отвоевал Киркук у персов и поселил там туркмен, которые мирно уживались с курдами и по сей день считают себя не турками, а туркменами. Когда в 1921 г. английская администрация провинции Мосул провела перепись населения района Киркука, то 75 тыс. объявили себя курдами, 35 тыс. — туркменами, 10 тыс. — арабами, 1,4 тыс. — евреями и 0,6 тыс. — халдеями. Миссия Лиги Наций подтвердила, что 63% населения Киркука составляют курды, 19% туркмены и 18% — арабы.

Нефть — это богатство, это путь к власти и к процветанию. Багдад начал переселять курдов из Киркука в другие районы задолго до Саддама. В комиссию по надзору над соблюдением прав человека (Human Rights Watch) собраны следующие данные: в период с 1963 по 1988 гг. отряды национальной гвардии (аль Харас аль Квавми) разрушили в Киркуке 779 курдских сел, 493 школы, 598 мечетей и 40 поликлиник и клиник. 37726 семей курдов, то есть около 200 тыс. курдов, были изгнаны. Преследованиям подвергались шииты, в том числе туркмены-шииты. Киркук спешно заселяли арабами, курдский язык был запрещен, меняли названия улиц, школ. Даже на кладбищах имена гравировались арабской вязью.

В апреле 2003 г. боевые отряды иракских курдов — “пешмерга” (“идущие на смерть”) изгнали арабские воинские части из Киркука. Вместе с ними были изгнаны многие арабы, поселившиеся при Саддаме в курдских домах. Чтобы избежать резни, курды договорились с Багдадом, что в бюджете будет выделено 200 млн долларов на мирное переселение арабов из Киркука туда, откуда их вывез Саддам. Однако Багдад не спешит выполнять эту договоренность и, видимо, не намерен передавать нефть Киркука курдам. Референдум, намеченный на декабрь 2007 г., не состоялся.

Решение перенести референдум было принято Багдадом под давлением Турции. Он перенесен на неопределенный срок после того, как турецкие власти предупредили, что если курды посмеют аннексировать Киркук, то они применят военную силу. Анкара ссылается на то, что в Киркуке проживает много туркмен, которых она намерена защищать. Туркмены такие же дальние родственники туркам, как, скажем, поляки русским.

Вновь судьба и мечта курдов о независимости повисли на волоске. Премьер-министр Турции Эрдоган неоднократно грозил ввести в Ирак свои войска для подавления отрядов РПК, которые действительно часто находят убежище среди курдов Ирака. 250-тысячная армия турок, расположенная в турецком Курдистане, не может справиться с 4 тысячами партизан из РПК. Турок, гордых своим имперским оттоманским прошлым, объединяет ненависть к этой горстке курдских бойцов. По стране катится вал спонтанных демонстраций, которые требуют от правительства отстоять целостность страны, покончить с курдским сепаратизмом. *Курдский вопрос стал главным для Турции.* Турки убеждены, что США ведут двойную игру и поддерживают и курдскую автономию, и боевиков РПК, используя их против Ирана и Сирии.

Курдский сепаратизм настолько тревожит Анкару, что *в правящих кругах впервые за многие десятилетия членства в НАТО обсуждается вопрос о целесообразности ориентации на Запад и союза с США.* С другой стороны, и курды в Эрбале не верят в надежность поддержки Вашингтона. Турецкие угрозы оккупировать иракский Курдистан ставят американцев в очень сложное положение: курды их главная опора в иракской трясине. Но и турки были и остаются их самыми верными союзниками в борьбе против СССР, а теперь России. “США уговаривают турок воздержаться от ввода войск в Ирак, — заявил летом 2007 г. курдский лидер Махмуд Отман. — Но если будет конфликт между Турцией и курдами, США без всякого сомнения будут поддерживать турок”. Все стороны согласились, что РПК должна быть уничтожена. Однако ввод турецких войск в Ирак в ноябре и декабре 2007 г. не дал ожидаемых результатов. Отряды РПК вновь, как в 1992 г., 1995 г. и 1997 г., ускользнули горными тропами.

Эпизод с референдумом о Киркуке очень показателен в том смысле, что локальный, тактический, маловажный вопрос ныне может резко менять геополитические координаты. Турция стучится в дверь Европейского Союза — ее не пускают. А ведь кемалистская Турция весь XX век усердно проводила политику вестернизации и беспрекословно следовала за США, последовательно

проводила светскую политику и сдерживала ислам, дружила с Израилем. За все это Турция в мусульманском мире заслужила недобрую славу государства-вероотступника. В награду от Америки она получила поддержку курдского сепаратизма. Не СССР, не Россия оказались главным врагом Турции. Не в России, а в США вынашивают планы создания буферного марионеточного Курдистана. Об этом открыто пишут американские политики и стратеги. Упомянутая мною (“Наш современник”, № 8, 2007) статья полковника Ральфа Петерса в журнале Пентагона и его карта новых государств и границ были последним звонком для турецкой элиты. Даже всевластный генералитет, воспитанный в американских военных учреждениях, начал сомневаться в верности Вашингтона. Примеров того, что Вашингтон часто бросает своих союзников, накопилось много.

Глубокое разочарование турецкой элиты в Западе проходит одновременно с подъемом религиозности на всем Востоке. Этот процесс ныне часто называют исламским ренессансом. На гребне его бушуют страсти радикального, экстремистского исламизма. В этой обстановке Партия Благоденствия, пришедшая в Турции к власти, взяла курс на новую идеологию – “религиозного национализма”. Светский кемалистский национализм, которого по-прежнему придерживаются генералитет и офицерство, партия Эрдогана критикует как идеологию, которая разделяет жителей многонациональной Турции. Светский национализм разделяет братьев-мусульман. Стоит ли бесконечно повторять слова Ататюрка “Счастлив он или она, говоря: я турок, я турчанка”? Что толку в том, что дети в школах скандируют “я горд тем, что я турок, я турок, я честен, я трудолюбив”. А дети курдов дома шепчут как молитву: “Я еще больше горжусь, что я курд!”. Новая идеология требует, чтобы каждый житель Турции считал себя прежде всего мусульманином, и тогда появится надежда решить курдский вопрос. Турки и курды объединятся как братья и сестры в суннитском исламе. Но, как говорится в таком случае, хвост вытасчили – нос увяз. Мусульманство и в Турции разбито на различные течения. Суннитский ислам – это анафема для мусульман алевитов. Они составляют 15% населения Турции, их веками преследовали оттоманские правители.

Поворот к религии ведет правящую партию Турции к пересмотру внешней политики. *Турция пытается ныне наладить братские отношения со всеми мусульманскими странами.* Во время многочисленных встреч с лидерами этих стран турецкие руководители критикуют Запад, евроцентризм, новый мировой порядок, призывают к сплоченности и сотрудничеству все мусульманские государства. Во время недавнего визита в Палестинскую автономию Эрдоган заявил, что “палестинцы живут в огромной тюрьме”. Между тем Израиль многие годы был самым близким союзником Турции и оказывал ей постоянную военно-техническую помощь.

Возвращаясь в мусульманский мир, ратуя за возрождение халифата и создание функциональной уммы, религиозные националисты в Анкаре отводят Турции не рядовую, а главенствующую роль. Идеализация и ностальгия по Блистательной Порте мешает им трезво оценивать реальную обстановку. Кто кроме Турции может возглавить мусульманскую умму? – ставил вопрос еще в 90-е годы предшественник нынешнего турецкого премьера Эрбакан. Египет, подписав в Кэмп-Дэвиде соглашение с Израилем, не может более быть лидером. Индонезия слишком далеко от центра мусульманства, у Пакистана экономические трудности. “Турция, – считает он, – с ее мощной экономикой, географическим положением и историческим опытом – единственная страна, способная руководить сотрудничеством мусульманских стран. Европейцы очень хорошо это знают и потому примут Турцию в Европейский Союз с тем, чтобы контролировать не только Турцию, но и все прочие мусульманские страны”.

Этот затуманенный имперским прошлым взгляд обращается на Среднюю Азию, на Закавказье и на татарский Крым. Наметившийся отход от кемалистского светского национализма не изменил отношения правящей Партии Благоденствия к России. Она по-прежнему рассматривается как противник, который исторически подрывал Турцию, а ныне вооружает греческих киприотов самым современным оружием. Надо сражаться не с курдами, а с внешними врагами. Это “империалистические страны и сионистские круги, которые используют агентов ЦРУ, Моссад и КГБ для развязывания войн и международных конфликтов для захватов рынков и источников сырья. Это и есть враги

Турции... которая является кандидатом стать центром новой цивилизации. Именно поэтому они окружают Турцию и вооружают наших врагов Грецию, Южный Кипр, Армению и поддерживают Рабочую партию Курдистана”.

На мой взгляд, пока нет оснований утверждать, что в Турции наступает “ползучая исламизация”. Просто после развала СССР сложилась совершенно неожиданная обстановка: ждали угрозу с Севера, а она пришла с Юга. Гражданская война в Ираке, захватывающая все новые территории, сепаратизм курдов, возвышение Ирана с его обоснованными претензиями на роль регионального лидера, укрепление Сирии, фрагментизация Ливана, военные операции РПК, Хамас, Хесбалла и Аль Каида – все это идет с Юга. Напротив, с ненавистного Севера пришли открытие рынков в России, на Балканах и странах СНГ и массовый туризм с миллиардными прибылями.

НАТО и Америка не помогли. Опрос 2006 г. показал, что только 12% среди турок положительно относится к США. Старую прозападную элиту постепенно заменяют более консервативные и религиозные круги. Новые правители заново открывают Ближний Восток, те страны, где только век назад господствовали их предки. Ставится под сомнение заповедь Ататюрка – “надо ограничить наши отношения с Ближним Востоком”. Зачем туркам надо было в 1991 г. во время войны США в Заливе выдвигать 100-тысячную армию на границу с Ираком, зачем позволять американцам содержать в Турции мощные военные базы, с которых они бомбят братьев-мусульман? Что нам дало “стратегическое партнерство” с Америкой? Вот о чем думают и рассуждают образованные турки.

Ныне Турция настойчиво улучшает отношения с Ираном и Сирией, которых также тревожит нарастающий сепаратизм курдов. Эти три страны, постоянно враждовавшие еще в 90-е годы, ныне объединяют усилия для подавления курдов. Иран позволяет Турции прокладывать газопровод из Туркмении, что приводит Вашингтон в ярость. Там хотели его вести в обход Ирана, через Каспий и Грузию. “Анкара, – заключает орган влиятельного нью-йоркского Совета по международным отношениям (CFR), – более не считает НАТО надежной гарантией”. Из-под американского влияния уходят и Саудовская Аравия, и Пакистан, и Египет. Но американские неоконсерваторы (имена их известны – вице-президент Чейни, Либерман, Вулфовиц, Роув, Либби, Кристол, Р. Пёрл, Фейс и К°) своими замысловатыми ходами ввергают США во все новые внешнеполитические провалы. Ныне они советуют использовать имперские амбиции Анкары. “Если мы будем умно действовать, то Вашингтон и его западные союзники могут использовать Турцию в качестве своего моста на Ближнем и Среднем Востоке”, – считают неоконсерваторы.

Авантюристы советуют Бушу отстранить от власти президента Пакистана генерала Мушаррафа и ввести американские войска в Пакистан для подавления Аль Каиды. Опасность состоит в том, что неоконсерваторы занимают сильные позиции, а многие считают – они доминируют в Пентагоне. Пентагон ныне работает над сотнями вариантов нанесения удара по Ирану. Иран намечено подорвать изнутри, а затем добить с воздуха. Бархатная революция здесь не подходит: режим крепкий, популярный в народе. Ставка делается на то, что Иран многонациональная страна: персы, то есть люди, для которых родным языком является фарси, составляют не более 55–60% из 70 млн иранцев. Остальное население состоит из азербайджанцев (15 млн), курдов, арабов, белуджей и прочих племен. Среди них уже много лет работают и вооружают их сотни американских морских пехотинцев и агентов.

В июле 2007 г. немецкое телевидение ARD сделало любопытную передачу о том, как американские агенты используют в Иране курдов в качестве террористов. Там объявилась “курдская партия жизни” PJAK, которая выдает себя и за наследницу Мехабадской республики, и за иранскую фракцию Рабочей партии Курдистана и якобы считает Оджалана своим лидером. На счету у этой партии 200 террористических актов в иранском Курдистане. Телевидение ARD сообщило следующее: “Как сообщает иранское телевидение, лидер террористической группы PJAK рассказал, что он имеет хорошие отношения с США и с немецким правительством и что им все известно о PJAK. Абдель Рахман Хаж-Ахмеди, который живет в Кельне, сказал следующее: “Великие державы помогают нашим военным базам, и американские генералы полностью осведомлены о наших действиях... некоторые американские генералы посещают наши военные лагеря и имеют добрые отношения с PJAK. Хаж-Ахмеди

сообщил курдской газете “Медиа”, что некоторые сенаторы США и генералы встречались с лидерами РЖАК в иракском Квандиле”. Этот же источник приводит оценки видного специалиста по Ирану Сеймура Херша, который сослался на свои источники в Пентагоне и сообщил, что к концу 2003 г. “в Израиле пришли к заключению, что администрации Буша не удастся добиться в Ираке ни стабильности, ни демократии, и что Израиль должен найти иные пути. Мне сообщили, – пишет Херш, – что правительство решило... расширять и укреплять отношения с курдами Ирака и рассчитывать на длительный период сотрудничества и потому обеспечить влиятельное присутствие Израиля на территории полуавтономного курдского региона”.

Специалист по Ирану Курт Ниммо считает невероятным, чтобы израильтяне действовали в Ираке самостоятельно и без ведома американцев проводили акции против Ирана. Он приводит такой довод: “...В Пентагоне ныне доминируют негибкие маниакальные неоконцы”. Это, конечно, не доказательство. Курт Ниммо, видимо, не знаком с израильским документом “Полный разрыв” (Clieп Brake), в котором дана стратегическая установка на “новые принципы отношений с США, с упором на *самодостаточность*, зрелость и стратегическое сотрудничество...”.

Автономный Курдистан стал островком стабильности в пылающем Ираке. В него бегут христиане из многих стран Ближнего Востока. Европейский капитал, особенно нефтяные компании, преодолевая препятствия и многим рискуя, наращивает здесь свои инвестиции. Россия также должна здесь присутствовать и сотрудничать со всеми, кто помогает курдам в их борьбе. Тем более что центральная власть в Багдаде практически уже не действует в курдских районах. Создается впечатление, будто она уже примирилась с распадом Ирака, с потерей Курдистана и даже с переходом богатого нефтью шиитского Юга под влияние Ирана. Однако перспективы для создания независимого Курдистана, объединяющего всех курдов, весьма неблагоприятны, особенно если США превратят иракский Курдистан в свою мегабазу.

Закljučая рассказ о трагедии курдского народа, приходим к печальному выводу: справедлива курдская пословица “у курдов нет друзей, кроме гор!”. Курды в который раз в истории оказываются пешкой, на этот раз в руках лицемеров, которые уверяют, что они несут народам свободу и демократию. Американцы бросают курдов в бой против Ирана. Они вцепились в Иран бульдожьей хваткой: Иран, как некогда для римлян Карфаген, должен быть поставлен на колени и разрушен. Иран стоит на первом месте в мире по запасам газа и на втором по запасам нефти. Захват Ирана вновь отбросит Россию от выхода к Индийскому океану и выведет США в незащищенный тыл Китая и в подбрюшье России. Десятки центров в США работают над решением этой сверхзадачи. Ставки неслыханно велики. Время работает против США, силы последней сверхдержавы иссякают. В Вашингтоне исходят из того, что после 2017 г. у США уже не будет возможности установить мировое господство – *Rax Americana*. Поэтому неоконцы спешно толкают США к решающему броску. Но против кого?

В мире утвердилось ложное, по моему мнению, парадигма: “главным противником США ныне стал бурно растущий Китай”. Он-де уже превратился в мастерскую мира. Это или поверхностный взгляд, или намеренная дезинформация. Китай не может в ближайшие 10 лет стать глобальной державой. Он, во-первых, опасно зависим от импорта энергоносителей: США с их могучим флотом способны плотно перекрыть Малаккский пролив, по которому в Китай везут иранскую, кувейтскую, саудовскую и суданскую нефть. И, во-вторых, у Китая еще нет таких ядерных сил, которые могут нанести Америке ответный удар и заслуженное возмездие. Россия, не добитая при Ельцине, остается пока главной угрозой и главным противником США. У нее есть ресурсы, она самодостаточна. У нее не только остается, но и модернизируется ядерный щит. Поэтому нет сомнений в том, что в Вашингтоне крайне обеспокоены тем, что “Россия, – по словам президента В. В. Путина, – встает с колен”. Ей, по плану США, до 2012 г. должен быть нанесен смертельный удар. “Бархатные революционеры” должны успокаивать, сеять беззаботность среди русских, высмеивать тех, кто указывает, что Отечество в опасности, создавать из России образ “ощерившегося хоряка” (по словам аналитика Урнова).

Послушаем лучше мнение более осведомленного и влиятельного деятеля в самих США. Заместитель министра обороны по международной безопасно-

сти (2001–2007 гг.) П. У. Родман сообщил в марте 2007 г. на конференции в одной из военных школ о следующей стратегической установке: “Нельзя допустить, чтобы Россия отбросила результаты 1989 и 1991 гг. Это задача поставлена в повестку дня США и Европы. Мы создадим объединенный фронт”. А вот дальновидная и документально обоснованная экспертиза канадского профессора Мишеля Шоссудовского: “Война против Ирана – это часть долгосрочной стратегии США. Цель ее – милитаризация всего бассейна Каспийского моря для того, чтобы, опираясь на него, дестабилизировать и захватить Российскую Федерацию”.

И, наконец, мнение одного из самых осведомленных и объективных аналитиков в самих США У. Энгдаля. Он пишет: “По очевидным военным и политическим причинам в Вашингтоне не могли открыто признать, что в фокусе американской стратегии после распада СССР 1991 г. – расчленение и уничтожение России... Иран и Сирия – не более чем первые ходы в этом великом русском эндгейме”.

Вот почему важно своевременно разобраться и грамотно действовать в курдском гамбите.